

АЛЕНА АМУРСКАЯ

**КРАСНАЯ
ШАПОЧКА**

gala
БОССА

Алёна Амурская

Красная шапочка для босса

<https://litres.ru/74221038>

Аннотация

Меня зовут Марина, и я - студентка-бюджетница. Подрабатываю горничной в гостинице, чтобы не сидеть на шее у бабушки. Мой босс - циничный трудоголик и невероятно привлекательный мужчина, которого впервые я встретила в темном лесу и приняла за маньяка. Он считает меня ненормальной... но спускает все неприятности, в которые я влипаю. И единственное, что требует от меня в ответ - это не нарушать его главное правило. А гласит оно так: только работа, и никаких личных отношений. Ну что ж... хозяин - барин. Главное, чтобы босс помнил о том, что это правило и его самого касается!

Это история о 4-м боссе корпорации Сэвэн, 2 часть дилогии. По мотивам сказки о Красной шапочке

Первая часть:

Содержание

Глава 1. Закон и порядок	4
Глава 2. Метод бабы Ревы	11
Глава 3. Босс и наши непонятки	19
Глава 4. Разгадка лесного «маньяка»	26
Глава 5. Трагедия бедной Лизы	31
Глава 6. Сон Красной шапочки	38
Глава 7. Ранние гости	43
Глава 8. Грамотный управленец	48
Глава 9. Кащеев лютует	54
Глава 10. Мажор-ухажор	62
Глава 11. Победить мигрень	68
Глава 12. Пожарный эффект	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1. Закон и порядок

Это вторая часть дилогии.

Читайте первую часть по этой ссылке: <https://litnet.com/ru/reader/boss-dlya-krasnoi-shapochki-b416664?c=4588021&p=1>

Не перестаю удивляться, как моему боссу удается в любой ситуации оставаться таким невозмутимым.

Сколько его знаю, он всегда был потрясающе уверен в себе - и при нашей первой встрече в темном лесу, когда разгуливал среди деревьев в строгом деловом костюме, словно у себя в офисе... и сейчас, когда открыл дверь полицейского участка.

И это несмотря на то, что я чуть не пнула его ногами в пылу противостояния со своим недругом!

Или в тот раз, наедине в лифте, когда довела босса до неконтролируемого приступа кашля бабушкиной перцовкой... он ведь сразу после этого фантастически быстро вернул самообладание. Не обматерил, не уволил, не унизил, нет... Всего лишь спокойно уведомил, что я ненормальная, и ушел.

Это какой силой воли надо обладать, чтобы так контролировать свои эмоции?.. Или он просто терминатор с идеальной маской лица и холодными глазами?

Нет, вот серьезно. Если бы на свете существовали киборги с внешностью офисного мачо, то мой босс Волчарин был бы первым кандидатом в эту категорию.

Кто еще мог бы войти в полицейский участок и при виде своей плененной сотрудницы в цепких руках неизвестного всего лишь буднично приподнять брови?

С несказанным облегчением я перестаю брыкаться и растерянно ставлю поджатые было ноги на пол.

- Марина Зайцева в своем репертуаре, - зачем-то констатирует босс, оглядывая представшую его глазам картину.

Руки азиата в кожаных перчатках ослабляют хватку на моей талии. А затем и вовсе исчезают. Со спины мне не видно, но такое ощущение, что жуткий тип быстро и молча сделал длинный шаг назад.

- Добрый вечер, Максим Романович! - здороваюсь я в полном смятении, с трудом переводя дыхание. - Спасибо, вы очень вовремя! Этот человек хотел меня куда-то утащить! - и мстительно указываю на своего обидчика.

После только что пережитого страха перед неведомой опасностью сердце всё еще бешено колотится в груди. А тело мелко потряхивает нервной дрожью.

- У девушки слишком богатое воображение, Максим Романович, - мягко возражает азиат. - Перенервничала, бывает. Я всего лишь хотел задать ей пару вопросов...

Волчарин переводит на него потяжелевший взгляд.

- Я знаю, как ты обычно вопросы задаешь, Бейбарыс. И

можешь не шифроваться. Новый решала Мрачко уже у всех на слуху, поздравляю. Твоя работа... впечатляет.

Последнее слово он произносит так, словно речь идет о чем-то малоприятном и грязном. Даже предположить страшно, к чему ведут эти намеки...

Я стою между мужчинами, растерянно переводя взгляд туда-сюда. Не ожидала, что эти двое, оказывается, знакомы.

Другие свидетели нашего общения полностью со мной солидарны. За исключением дежурного Жорыча, который напряженно топчется возле «обезьянника» и заметно потеет.

- Благодарю, - с подчеркнутой признательностью склоняет голову перед Волчариным азиат с заковыристым именем Бейбарыс. - Я так полагаю, эта девушка в зоне интересов Семёрки, раз наблюдаю вас здесь?

- Эта девушка... - ровный взгляд босса задевает меня вскользь и вновь возвращается к собеседнику, - ...моя личная помощница. Передай Мрачко, чтобы оставил ее в покое.

К моему удивлению, требование Волчарина принимается безо всяких возражений. Как будто Бейбарысу всё равно, чьи приказы исполнять, если их отдает тот, у кого достаточно власти, чтобы прогнуть его собственного начальника. Этого самого Мрачко.

- Разумеется, Максим Романович. Я могу идти?

- Можешь.

Азиат исчезает за дверью полицейского участка бесшумно и легко, словно привидение. Как будто никогда не появ-

лялся и не тащил меня никуда силком, чтобы подписать скорее всего мифический протокол о моем задержании.

Но от этой его легкости мне становится только еще страшнее. В голову так и лезут предположения, причем одно другого кошмарней, что со мной сделали бы, не явись Волчарин в самый критический момент...

Инстинктивно ёжусь и ловлю на себе внимательный взгляд босса.

- Ты в порядке?

- Ну, если не считать увесистый моральный ущерб... - мрачно шучу я, потирая ноющие после азиатского захвата рёбер, - ... то тогда, конечно, всё в порядке. Это очень познавательно, когда тебя запирают в обезьяннике из-за липового обвинения. Без протокола. И не дают никому позвонить, потому что якобы неполадки со связью до утра. А потом еще навязывают общество какого-то подозрительного типа, распускающего руки...

Пока я говорю, Волчарин задумчиво рассматривает дежурного. И тот начинает потеть в два раза сильнее, судя по крупным каплям на висках. Совершенно очевидно, что личность моего босса ему хорошо известна. И слова насчет того, что я вроде как его личная помощница, он хорошо расслышал. И осознал последствия.

Правда, мне до сих пор непонятно, почему Волчарин лично приехал за мной вместо того, чтобы лететь по своим делам, как намеревался. С чего бы такая честь?

- Девушка, - нервно говорит дежурный Жорыч. - Если жалобы на вас были ошибочными, то виновные будут найдены. Можете, прямо сейчас заявление написать. А насчет неполадок... у нас действительно сегодня неисправность с оборудованием... видеокamеры не работают, вы же сами техника нашего видели...

- Эй, мужик! - вдруг обращается к Волчарину таксист из мужского «обезьянника». - Ты бы проверку организовал тут ради девчонки своей, а? Если связи имеются... Может, этот ушлепок сам камеры испортил? Весь вечер над нами издевается! - и он кисло указывает на желтоватое пятно лужи под ногами.

- Хорош ныть, - одергивает его дежурный. - Я не несу ответственность, если у кого-то недержание, понял? И если кто-то выжрал на двоих больше, чем позволяет мочевого пузыря!

Волчарин со скучающим видом изучает тесное фойе полицейского участка.

- Запущенный случай, - комментирует он. - Ваш Чернобесов, видимо, еще не общался с новым руководством?

- С майором Котовым?[*] Так он месяц назад должность занял, а наш капитан как раз в отпуск отправился. Только позавчера вышел.

- Ну, значит, вас всех тут ждет большой сюрприз и крутая встряска. Гарантирую. Потому что закон и порядок для Котова не пустой звук.

После выразительной паузы напрягшийся Жорыч заводит длинную речь с заверениями и доводами, которые для меня всё равно, что китайская грамота. Но звучат они на редкость изворотливо и убедительно. Выставляют дежурного совсем в другом свете и объясняют все возмутительные поступки полицейских в этом участке...

А Волчарин всё это слушает и время от времени лениво поглядывает на экран своего мобильного.

Так что я с философской грустью прихожу к выводу, что сволочному Жорычу вряд ли светит серьезное наказание. И всё тут останется по-прежнему - и произвол, и грубые нарушения, и беспросветное равнодушие власть имущих к простым людям, вроде бедной торговли Лизы.

Последняя по-прежнему сидит в женском «обезьяннике» и наблюдает за нами, обняв свой пакет с пряной зеленью. Интересно, если попросить босса помочь и бедняжке тоже, он согласится или решит, что я совсем обнаглела?

- ...так что предлагаю не горячиться, - всё более и более воодушевленно вещает дежурный, видя, что его не перебивают, - а дожидаться капитана Чернобесова и спокойно переговорить с ним. Что вы на это скажете?

Отлично. Придется еще и ждать их дурацкого капитана и месить с ним болото бессмысленной бюрократии, утрясая чужие косяки.

- Максим Романович... - натянуто вмешиваюсь я, безнадежно глядя под ноги. - Можно, я уже домой поеду? У меня

там бабушка...

- Потерпи еще немного, и я сам тебя отвезу, - неожиданно отвечает Волчарин, никак не реагируя на болтовню полицейского. - Как только Котов своих ребят пришлет. А может, и сам подъедет, порядок наводить. Я ему уже маякнул. И кстати о твоей бабушке...

- К-как сам подъедет? - шокированно начинает дежурный, но его дрогнувший тенор перекрывает гораздо более сильный тембр. Очень знакомый и очень басистый.

Голос моей воинственной бабушки Ревы.

- А ну-ка подвинься, охломон! Ишь, спину широченную отрастил. Где внучка моя, показывай!

[] Первое упоминание о майоре Котове из серии историй о боссах см. в книге «Босс для Алёнушки» >>> <https://litnet.com/ru/book/boss-dlya-alenushki-b409955>*

Глава 2. Метод бабы Ревы

Волчарин, который как раз и загораживает меня от бабули своей спиной, даже и не думает вступать с ней в спорный диалог. И ничуть не удивлен её появлению.

Он молча делает шаг в сторону и приваливается плечом к стене в небрежной позе. Как человек, которому предложили заценить интересный видеоролик на рекламном баннере.

Вообще, как я заметила, босс воспринимает мою бабушку с задумчивым интересом исследователя, который обнаружил креативную форму жизни и решил понаблюдать за ее непредсказуемыми действиями. Чтобы потом сделать окончательный объективный вывод. И классифицировать её.

Кстати, по отношению ко мне это тоже у него проскакивает иногда...

- Мариша! - Баба Рева мигом устремляется ко мне и обнимает. А затем так же быстро отстраняется, чтобы критически глянуть на платье с фартуком, в котором полиция забрала меня из гостиницы. - Это что за маскарад?

- Привет, бабуль, - здороваюсь я с ней, чувствуя себя виноватой. - Это форма горничной такая, не успела переодеться. Извини, что так получилось, не могла тебя предупредить сразу, телефон на работе остался...

Уж кому, как не мне, знать, что она не любит покидать свой лесной дачный домик без веской причины. А из-за все-

го произошедшего ей пришлось срываться с места в такое позднее время.

- Не о том переживаешь сейчас, - отмахивается от моего бормотания баба Рева. - Михалыч-сосед показал мне, чего ты понаписала, а потом начальник твой охломон с нами связался сообщить новость. Уж я ему всё высказала! Безобразия... Порядочную девочку притащили в этот вертеп! Так в чём тебя, говоришь, обвиняют..?

Она обводит всех присутствующих суровым взглядом поверх очков, выискивая первую жертву своего негодования. И очень скоро останавливается на влажной от пота физиономии дежурного Жорыча.

Стажера Лёхи рядом с ним уже нигде не наблюдается... и у меня мелькает мысль, что второй дежурный просто-напросто решил сбежать в туалет. Возможно, даже реально по нужде, если организм к стрессу чувствительный.

- А вы, простите, кто будете? - с мученическим видом реагирует Жорыч. - Родственница или соседка?

- Бабушка родная, - желчно припечатывает бабуля. - Рева Виссарионовна я. И жалобу на вас в прокуратуру напишу, прям завтра. За противозаконное задержание и плохое обращение с честными гражданами.

- Вы меня, конечно, извините, но у вас нет оснований писать на меня жалобу. Я в задержании вашей внучки не участвовал, - моментально отрешивается Жорыч. - Решение принимал наш начальник, капитан Чернобесов, вот к нему и

предъявляйте претензии. Я вообще отвечаю только за порядок в участке во время своего дежурства, и никаких нареканий по моей работе не было...

За решеткой мужского «обезьянника» с таксистами раздаются злые смешки.

- Вот заливает, а? - с восхищенным неверием крикает кто-то из них и громко заявляет вслух, ни к кому конкретно не обращаясь: - А у нас тут нарекания имеются... Целая лужа нареканий!

Волчарин по-прежнему помалкивает, скучающе подпирая стену плечом в ожидании своего знакомого майора Котова. Для него всё происходящее, наверное, кажется просто глупым цирком. Но острый взгляд бабы Ревы уже перескакивает сначала на задержанного жалобщика, а затем и к луже мочи на полу за решеткой.

- Этих взяли за вождение в нетрезвом виде, - поспешно комментирует дежурный Жорыч. - И у одного просто случился приступ энуреза. Недержания то есть. Обычное дело, меньше пить надо с больными-то органами...

Таксист, искренне оскорбленный неожиданным диагнозом, подсказывает со скамейки, как ужаленный.

- Да пошел ты со своим энурезом! Я в туалет сколько раз просился, помнишь? А ты в ответ - потерпишь да потерпишь! Вот и дотерпелся, чтоб тебя..! - и он добавляет длинно-прямолинейное смачное ругательство, не стесняясь присутствия пожилой женщины в лице моей бабушки. - Между

прочим, нас обязаны выводить в туалет по требованию! А ты просьбы игнорил!

- Докажи сначала, а то зря воздух враньем сотрясаешь, - огрызается дежурный.

- На камерах должно быть... - начинает таксист, но вспоминает о неисправности и растерянно спотыкается: - ... зафиксировано. Или вот свидетели есть.

Он требовательно поворачивается в сторону соседнего «обезьянника». Однако сидящие там девицы косятся на дежурного и, переглянувшись, дружно заявляют:

- Не-не-не. Мы на вас не смотрели и ничего не видели.

Их двуличие вызывает у меня острое желание справедливости.

- Это правда, - сердито вмешиваюсь я. - Могу подтвердить, что в туалет никого не выводили. А еще отобрали личный телефон у моей соседки!

Лиза нерешительно глядит на меня сквозь решетку и кивает.

- Я тоже подтвердить могу.

- Ну, знаете ли... - морщится дежурный. - Вы хоть понимаете, в каком количестве прокуратура получает голословные обвинения от задержанных? Это несерьезно и...

- Так... - перекрывает его бас бабы Ревы. Судя по тону, она начала терять последнее терпение. - А ну-ка цыц, говорун напыщенный! Наговорил тут уже. Своей внучке я верю, как себе самой!

От её непочтительного «цыц», как будто перед ней стоит сопливый двоечник, Жорыч слегка теряется. Возможно, не будь рядом чужих глаз, он бы рискнул ответить и пожестче, но присутствие Волчарина заметно сковывает дежурного в действиях.

И всё же одну вялую попытку он делает, цедя свою явно любимую фразу:

- Выбирайте выражения, когда разговариваете с лицом при исполнении.

- Не вижу тут никакого лица при исполнении, - уверенно заявляет баба Рева. - Одна лишь неопознанная морда, которая даже не представилась. Да еще и без погон!

Она выразительно смотрит на его голубую рубашку а-ля «клерк». И я сразу вспоминаю, что Жорыч сменил одежду из-за того, что облился кофе. А его пиджак и форменная рубашка всё еще сушатся.

От железобетонного аргумента бабы Ревы Жорыча малость перекашивает.

- Вообще-то я оперативный дежурный.

- Ну конечно! А может, дворник? - фыркает бабуля скептически. Когда ее задевают, она становится на редкость вредной. - Или сбежавший бандюк и притворяетесь милиционером?

Физиономия дежурного начинает медленно багроветь.

- Во-первых, не милиционер, а полицейский. А во-вторых, я могу вам показать свое удостоверение, - говорит он, еле

сдерживаясь, машинально нашаривает на груди карман, которого нет, и дергает щекой. - Только оно в другой рубашке.

- Настоящий правильный милиционер удостоверение всегда держит при себе, - назидательно сообщает бабуля, по обыкновению пропуская замечание насчет устаревшего термина мимо ушей. - Так что не трудитесь. Наверняка оно у вас липовое!

От последнего заявления у дежурного окончательно сдают нервы, и он демонстративно резко разворачивается к моему боссу.

- Максим Романович! Я извиняюсь, но мне кажется, что эта пожилая женщина не в себе. Давайте не будем тратить время на борьбу с маразмом, а перейдем к конструктивному общению...

- Маразм у меня, значит, - очень медленно повторяет баба Рева и переводит очень нехороший взгляд на Волчарина. - Та-а-ак... а что по этому поводу скажет наш Максим Романович?

Я жду, что босс на это равнодушно предложит успокоиться и не устраивать скандал. Но вместо этого он бросает на меня короткий нечитаемый взгляд... и внезапно кивает ей.

- Вынужден с вами согласиться, Рева Виссарионовна. Свидетельство вашей внучки вызывает больше доверия, чем слова неизвестного в полицейском участке без удостоверения.

- Да неужто? - щурится на него бабуля.

- Абсолютно.

В помещении повисает оглушительная тишина.

В первую секунду Жорыч - так же, как и я, - слишком потрясен, что такой серьезный и влиятельный человек, как Волчарин, вдруг поддержал смехотворное заявление моей бабули. Он стоит на месте, приоткрыв рот, словно выброшенная на берег рыба, и шокированно переваривает невероятное событие.

- У меня есть удостоверение! - злится дежурный и дергается в сторону раздевалки. - Минутку, я сейчас же...

- Стоять, - тяжело и властно роняет Волчарин, и тот инстинктивно замирает. - В этом участке хромает дисциплина и большие проблемы с кадрами. Это очевидно не только вам, Рева Виссарионовна. Но майор Котов способен навести здесь кардинальный порядок. У него свой метод.

Баба Рева подозрительно разглядывает босса и доверять его поддержке не спешит.

- Не знаю, что за методы у вашего Котова, но любой порядок надо начинать с малого. - Она брезгливо указывает на злосчастную лужу в «обезьяннике». - Например, с этого.

- Уборщица придет утром и уберет, - угрюмо буркает Жорыч, ни на кого не глядя. - Она за это зарплату получает.

Ага, чувствует, что сила не на его стороне, и это ему ой как не нравится.

- А по моему мнению... - ядовито говорит бабуля, - ...убирать должен тот, кто всё это безобразие и устроил! Была б

моя воля, так я сунула бы вам в руки тряпку и заперла в обезьяннике до тех пор, пока всё там не отмоее дочиста!

- К счастью, ваша воля не имеет тут никакого значения.

- А у нас тряпка есть, если что, - прилетает радостный намек от таксиста.

- Кидай вредителю, - деловито распоряжается баба Рева.

- Раньше начнет, раньше закончит!

- Максим Романович! - в голосе Жорыча появляется неподдельная мука. - Может быть, девушка со своей родственницей пока поедет домой? А утром как раз появится капитан, и мы...

- Нет. Бери тряпку.

Маленькие циничные глаза дежурного в этот момент похожи на круглые монеты.

- В... смысле?

- Ты слышал, что делать, - безразлично пожимает плечами босс. - Приступай к уборке.

Глава 3. Босс и наши непонятки

Три секунды.

Всего три секунды длится противостояние мужских взглядов, но всеобщее напряжение растягивает их, словно резину.

Полицейский - цинично-черствый дежурный Жорыч, - застыл на месте, люто взирая на Волчарина. Но по расчетливому выражению его физиономии понятно, что он прикидывает, стоит ли попытаться отфутболить высокостатусное гражданское лицо бонусами своего служебного положения. Или всё же рисковать своей карьерой не стоит, учитывая, что у того в знакомых обнаружился новый начальник городской полиции...

Что выбрать? Марафон служебных проблем или несколько минут психологической ломки?

Босс бросает ленивый взгляд на свои дорогие наручные часы.

- Думаю, через полчаса майор Котов будет здесь. Вряд ли ему понравится, если он увидит, что в твое дежурство изолятор временного содержания превратили в сортир. По твоей же вине.

В глазах Жорыча проскакивает легкая паника, а пальцы судорожно сжимаются в кулаки. Ну ещё бы! Быть публично униженным - это совсем не то же самое, что унижать других.

К такому варианту событий он не привык.

- Принести ведро? - робко спрашивает дежурный стажер Лёха, высунувшись из двери туалета в коридоре.

Старший дежурный пронзает его гневным взглядом, а затем ненавидяще выплевывает:

- Поживее давай!

Следующие десять минут я потрясенно наблюдаю, как побагровевший Жорыч брезгливо возюкает грязной тряпкой по полу обезьянника. А довольные таксисты сидят на скамейке, похрюкивая от смеха, и щедро раздают ему бестолковые советы по мытью пола.

- Ничто не приносит голове такой пользы, как хорошая уборка! - одобрительно заявляет баба Рева. - Все гнилые мысли вычищает из мозгов. А там, глядишь, человек и начнет помаленьку уважать житейские проблемы простых людей. А то удумали тоже, честную девочку с проститутками запирать!

Она говорит это так громко, что бледное лицо Лизы покрывается краской, а девицы за решеткой шипят ошпаренными кошками:

- Мы не проститутки!

- Ну, как знать, как знать... - скептически разглядывает их вульгарные наряды бабуля.

- Женщина в сером точно не такая, она зеленую на рынке торгует и дала мне свой телефон, позвонить, - быстро говорю я ей и указываю на стойку дежурного. - Вон он лежит,

отобрали...

- Значит, надо его вернуть. Ну-ка, погодь, я щас.

Баба Рева с несокрушимой уверенностью хватает конфискованный мобильник, а затем семенит в сторону Лизы. Внушительно говорит ей что-то и возвращаться не спешит. Та слушает ее с озадаченным видом.

Я устало опускаюсь на жесткий стул для посетителей и прислоняюсь к стене затылком, прикрыв глаза. Сколько еще нам придется торчать в этом неприятном месте? Уже спать хочется...

Тихий скрип заставляет меня вздрогнуть и посмотреть в сторону соседнего стула.

Волчарин сидит рядом, развалившись между неудобными подлокотниками и вытянув сильные длинные ноги вперед. От него волнующе приятно пахнет чем-то древесным, с хвойными нотками какого-то мужского парфюма, и я непроизвольно принимаюсь. Такой классный запах...

Поднимаю взгляд к его холодным серым глазам. Они смотрят на меня внимательно, цепко. Как будто босс вознамерился просканировать каждую клеточку моего мозга.

- Рассказывай, - властно приказывает он.

- Про кражу в гостинице? - осторожно уточняю я.

- Всё, что сочтешь важным. Подробно.

Я вздыхаю, припоминая неприятности, которые начались у меня из-за «суслика» и спевшихся врагинь задолго до сегодняшнего дня.

- У нас есть столичный постоялец, зовут его Сусаев Малик Ахмедович. Он начал цепляться ко мне сразу, как я устроилась горничной. Сначала говорил пошлые намеки, а потом, когда я отказала...

На мгновение я делаю паузу, обдумывая, как лучше преподнести новость про первое устное обвинение в краже.

- Надеюсь, обошлось без перцовки? - губы Волчарина чуть изгибаются, выдавая иронию вопроса.

Я качаю головой.

- К сожалению, в тот момент у меня ее еще не было... - и честно добавляю: - А жаль!

- Не слишком кровожадно за пару пошлых намеков? - морщится босс, видимо, припомнив свой недавний опыт.

Я мрачно зыркаю на него исподлобья и решаюсь наконец сказать всё, как на духу.

- Не слишком. Он меня потом шантажировать начал жалобами из-за фальшивых пропаж! Сегодня была вторая жалоба, а первый раз он говорил, будто у него дорогой брелок затерялся после уборки. Только в тот же вечер я его с тем самым брелком на улице видела... потому и не очень верю, что у него и сейчас что-то реально пропало.

- Мне сообщили, что кража действительно произошла. Постоялец добровольно предложил пройти проверку на детекторе лжи в охранной конторе нашего партнера Короленко. И всё подтвердилось.

- Хорошо, пусть он не врет. Но я серьезно ничего у него

не брала! - запальчиво восклицаю я. - Это правда! Могу поклясться на чём угодно...

- Не кипятись, - спокойно прерывает меня Волчарин. - Я тебе верю.

От его слов мое сердце тихонько ёкает. Вроде бы такое обычное слово - ...*верю*... - но как же от него становится приятно и тепло!...

И всё же врожденная недоверчивость к посторонним людям никак не дает мне принять это заявление как факт. Поэтому сам собой вызываясь вздергивается подбородок, и у меня неожиданно выскакивает дерзкое:

- Почему?.. Откуда вы знаете, что мне можно верить?

- Я не стал бы предлагать должность помощницы, если бы не выяснил заранее о тебе всё, что меня интересует. Характеристики со школы, университета и прошлых подработок, мнение соседей, преподавателей и коллег.

От услышанного мои глаза округляются. Вот это сюрприз.

- Вы опрашивали обо мне всех знакомых?! Иии... даже в деканате..?

Волчарин снисходительно усмехается моему удивлению.

- Не я. Для этого у нас в «Сэвэн» существует корпоративная служба безопасности... Кстати, ты про нее уже слышала. Это охранная контора Короленко. Кроме того, я уже достаточно ознакомлен с твоим характером лично, чтобы сделать кое-какие выводы.

- Какие? - машинально переспрашиваю я, все еще перева-

ривая чужую дотошность.

- Ты очень эмоциональная, прямолинейная, энергичная личность. Креативная, это только плюс... и в некотором смысле очень наивная. А вот это минус. Но в любом случае ты слишком импульсивный и открытый человек, чтобы что-то украсть и успешно скрыть это. Твои манеры, лицо, глаза сразу всё выдают... - босс делает заметную паузу, обводя взглядом контуры моих заалевших от подобного внимания скул, и почему-то надолго останавливается на губах. А потом поднимает его выше, и я попадаю в гипнотическую ловушку его зрачков, таких контрастно-черных на льдисто-серой радужке, - ...Ты совершенно не умеешь скрывать свои мысли и чувства, Марина. От тех, кто хорошо читает невербальные сигналы, естественно. Но меня это абсолютно устраивает.

- Значит, ваше предложение насчет смены должности всё еще в силе? Несмотря на...

Я запинаюсь и быстро сглатываю, борясь с желанием смущенно откашляться. Напомнить ему вслух о чебуреках и - в особенности! - о перцовке слишком неловко.

И вообще... чего он так меня вздумал разглядывать и перечислять элементы внешности? Можно было обойтись обыкновенным: «Ты простая, как чайник, и хрен меня прощупательного обманешь»!

- Да, всё еще в силе. Если согласна, приступай к работе на этих выходных. До конца недели только доработай, пока менеджер новую сотрудницу на твое место подберет.

- Хорошо, - кивок получается растерянным.

Я совершенно не успеваю адаптироваться к тем головокружительным виражам, которые сегодня совершает судьба моей карьеры!

С утра была горничной, днем стала прачкой, к вечеру оказалась преступницей... и вот теперь реактивной торпедой взлетела до настоящего элитного уровня помощницы босса.

Просто в голове не укладывается!

- Отлично. Тогда жду тебя в девять утра субботы в гостиничном комплексе «Горная сказка». Тропинку туда ты уже, уверен, знаешь наизусть.

Я тяжело вздыхаю.

Остается только надеяться, что всю эту маньячную историю с нашими догонялками он будет мне припоминать не слишком часто.

Но раз уж припомнил прямо сейчас, хорошо бы прояснить кое-какие непонятки.

- Максим Романович, - душевно обращаюсь я к нему, заглядывая в холодные серые глаза, - можно задать вам вопрос?

- Попробуй.

- Что произошло в тот вечер, когда мы... м-м... встретились в лесу?

Глава 4. Разгадка лесного «маньяка»

Удивительно устроен человек.

Почему, стоит только вспомнить какое-нибудь яркое волнительное событие, тело реагирует на это так, словно всё случилось только что?

Может быть, у него какая-то своя, особая память?.. И как раз из-за этого я прямо сейчас каждой своей клеточкой ощущаю тот безумный момент, когда «маньяк» Волчарин поймал меня в нашем лесу и опрокинул на землю, навалившись всем весом своего тяжелого крепкого тела?

Смотрю в его глаза, и чудится, будто мы совершили обратный прыжок во времени. И вокруг совсем не затхло-мрачный коридор полицейского участка... а темный, очень темный лес, в котором пахнет горьковато-волнующей хвоей...

Быстро отвожу взгляд в сторону, сгорая от смущения. Скорее бы забылось то конфузное стечение обстоятельств!

Пульс и дыхание чуть ускоряются, щеки начинают гореть. В горле так вообще настолько сухо, что сглотнуть слюну не могу. И даже кажется, что бедра обжигает фантомная хватка жестких мужских рук.

Божечки, ну что это такое?! Очнись, Марина, очнись! Уффф...

Волчарин отвечает не сразу. Но тяжесть его пристального взгляда ощущается почти физически. Блин, никогда смущающихся девушек, что ли, не видел?

- В тот вечер тебя заметили на остановке общественного транспорта в компании Сергея Филина [*], - слышу наконец его неторопливый низкий голос. - Того, кто потом в итоге и похитил Катю Тихонову, девушку одного из акционеров корпорации «Сэвэн». Ты стала случайной ниточкой к месту его укрытия, и позволить тебе бесследно сбежать мы не могли. Единственное, что меня интересовало - какого рода между вами связь и что тебе известно о нём. Как я в лесу и говорил, от тебя лишь требовалось ответить на вопросы. Но вместо того, чтобы поговорить, ты решила убежать. В итоге Филин остался не найденным, а позже принес всем кучу проблем. Похищение, шантаж, угроза жизни девушки...

- Вы меня напугали! Сами же понимаете - вечер, лес, никого вокруг... Неужели нельзя было завести беседу как-нибудь иначе? И кстати, ту девушку я потом помогла вам спасти!

Волчарин неопределенно роняет:

- Понимаю. Но время поджимало. А практика мне не раз уже доказала, что быстрее всего отвечает как раз тот, кто испуган. Особенно женщины.

- Вы... - от возмущения у меня аж дыхание перехватывает, а пальцы сжимаются в кулаки, - ...вы хотите сказать, что вели себя, как маньяк, намеренно?! Вы же чуть до истерики меня

не довели!

- Все страхи - в наших головах, - философски изрекает босс, беся меня еще сильнее своей невозмутимостью. - Под маньяка я и не думал косить, это ты сама придумала. Просто рассчитывал немного тебя припугнуть, чтобы выложила сразу всю правду о знакомстве с Филиным.

Не в силах спокойно сидеть, когда приходится сдерживать желание что-нибудь или кого-нибудь треснуть, я вскакиваю с неудобного стула.

- Это было... - с трудом подбираю слова, кусая губы. - Это было очень жестоко с вашей стороны, Максим Романович. Так издеваться над беззащитной девушкой!

Он тоже встает, не спуская с меня холодного и при этом парадоксально заинтересованного взгляда.

- Я выполнял свою работу, - пожимает широкими плечами и многозначительно проводит ладонью по своему идеально выбритому мужественному подбородку. - Только ты сразу отомстила мне сполна своими метательными пирожками, успокойся.

- Это были чебуреки, а не пирожки, - цежу сквозь зубы.

- Неважно. Я тебя напугал, а ты закидала меня обедками перед деловыми партнерами и выставила идиотом. Так что мы в расчете, - отмахивается босс и без перехода спрашивает: - Кто присутствовал при твоём задержании?

Я слегка подвисаю от такой резкой смены темы и остываю. После чего заторможенно BLEЮ:

- Э-э... кроме Сусаева там была Валерия Игнатовна и другая горничная, Полина. Её тоже забрали, но сразу после разговора отпустили. Она моя однокурсница, кстати.

- Знаю, служба безопасности докладывала.

- Еще там был один мужик... кавказская внешность, нос у него такой неровный, вроде как после давнего перелома. Это именно он предложил полицию привлечь, чтоб разобрались с кражей. Его зовут Дибир... Давидович, кажется.

Брови Волчарина чуть сдвигаются.

- Ты уверена? - резко спрашивает он.

- Ну да, - киваю с легким недоумением. - Он прям так и сказал, что может подключить свои связи, и дал Валерии Игнатовне номер этого участка. А что?

- Пока ничего, - продолжает хмуриться Волчарин. Что-то ему сильно не нравится в моем упоминании кривоносого.

На всякий случай я опасливо добавляю:

- Между прочим, он отлично знаком с Сусаевым! В тот день, когда наш постоялец прицепился ко мне из-за брелка, этот тип очень злился, что я увидела их на улице вместе. И потребовал, чтобы я всё забыла.

На лицо Волчарина набегает неясная внутренняя тень, а серые глаза еле заметно сужаются. Совсем немного, но я прямо кожей чувствую, как в нем сгущается напряжение. А затем он достает свой телефон и начинает кому-то настойчиво дозваниваться.

Что-то явно не так с этим кривоносым Дибиром, раз да-

же моего непрошибаемого босса простым упоминанием зацепило.

- Здорово, Тим, - нетерпеливо бросает он в трубку. - Боярка не у тебя? Не могу до него дозвониться... С Алёной? А, ну всё ясно с ним. Тогда Бате придется звонить... Да я спросить хотел насчет их недавней поездки в столицу. Ты не в курсе, Дибир там с мутными кавказцами во время переговоров не засветился случайно? Это которые Бате договор кабальный пытались подсунуть... Да, банк «Барсогоры».

Не знаю, что отвечает Волчарину собеседник, но лицо его становится всё мрачней и мрачней. В итоге, дослушав до конца, он роняет скупое: «Понял. Пока» и просто стоит на месте, размышляя о чем-то своём.

- Эй, охломон! - гудит в коридоре голос бабы Ревы, а затем она сразу же досадливо ворчит: - Тьфу, привязалась же пакость... Максим Романыч, я тебе говорю, подь сюды!

[] О встрече Марины с Сергеем Филиным можно вспомнить в первой части дилогии «Босс для Красной шапочки», глава 10 >>> <https://litnet.com/ru/reader/boss-dlya-krasnoi-shapochki-b416664?c=4965283&p=1>*

Также напоминаю, что основные события с Сергеем Филиным происходят в истории о первом Боссе и его Золушке >>> <https://litnet.com/ru/book/boss-dlya-zolushki-b404527>

Глава 5. Трагедия бедной Лизы

На окрик бабы Ревы оглядывается не только мой босс, но и все присутствующие. В том числе и озлобленно пыхтящий дежурный Жорыч с мокрой тряпкой в руках.

Бабуле всеобщее внимание, как обычно, по барабану, а вот выглядывающая из-за решетки торговка Лиза определенно чувствует себя не в своей тарелке.

- Ну что вы, не нужно никого из-за меня беспокоить... - устало просит она. - Пожалуйста, не надо.

- Ты мне гордость тут не включай, - оглядывается на нее баба Рева. - Лучше о детях своих подумай. Что, если спохватятся и рев поднимут?

- Они сейчас у сестры, она присмотрит, - гораздо тише возражает Лиза, но ее бледное лицо становится совсем белым, выдавая острую внутреннюю тревогу. И голос подрагивает.

Волчарин подходит к решетке, а я следую за ним по пятам, как приклеенная. Что там у моей недавней соседки по «обезьяннику» стряслось?

- В чем дело, Рева Виссарионовна? - спокойно интересуется босс, никак не отреагировав на бабулину словесную манипуляцию в присутствии посторонних.

- Девочку надо освободить. Вот эту.

Она без лишних слов кивает на молодую торговку, кото-

рую, кажется, решила взять под свое крыло в благодарность за помощь мне с телефоном.

Волчарин иронически хмыкает:

- Вы предлагаете начать выпускать отсюда всех подряд под честное слово?

- Это где ж я такое предлагала, выдумщик? - сурово поправляет на носу очки баба Рева. - Речь только о честной гражданке, которую оговорили конкуренты. А потом всякие коррумпированные сунули ее к проституткам без суда и следствия.

- Слушайте, это уже ни в какие ворота не лезет, - возмущается Жорыч, швыряя тряпку на пол. - Гражданское лицо не вправе вот так запросто освобождать задержанных из камеры временного содержания! Вот поэтому и проблемы в мире, что всякую шваль безнаказанно отпускают на все четыре стороны...

При этих словах Лиза быстро отворачивается. Но я вижу ее дрожащие губы и понимаю, что она приняла всё на свой счет. С моего места хорошо видно, как она едва сдерживается, чтобы не заплакать.

А ведь действительно... Реально же неприятно, когда вот так пренебрежительно тебя ни с того, ни с сего клеймят швалью! Несправедливо и очень обидно.

Я сочувственно смотрю на нее. А когда она снова поднимает на нас свои глаза - небесно-синего цвета, такого выразительного на фоне очень темных волос, - то вдруг понимаю,

что этим сочетанием она здорово смахивает на мультяшную Белоснежку. Вот только та была всегда нарядная, веселая и румяная, а эта - болезненно худенькая, тускло одетая и печальная.

Тем временем шквал негодования - правда, несколько иного рода, - моментально поддерживают и девицы в мини-юбках за решеткой.

- Хватит уже нас проститутками обзывать! - неровным дуэтом голосах они. А блондинистая вдобавок делает умильное выражение лица, очень стараясь обратить на себя внимание Волчарина, и просит кокетливо: - Вы не могли бы и нам помочь выбраться отсюда, молодой человек? Мы просто шли навеселе в общественном месте, и подруга провожала меня на свидание... так что мы ни в чем таком не замешаны, правда-правда!.. Ну, разве что считать преступлением роман с женатиком, как некоторые тут думают...

И она заговорщицки подмигивает моему боссу, предлагая оценить по достоинству свою дурацкую шутку.

Однако Волчарин бросает на блондинистую девицу всего один короткий взгляд и тут же возвращается к изучению напряженной Лизы. При этом у него на лице так и сохраняется характерно-безразличное выражение робота, который за секунду оценил помеху, классифицировал ее значение для себя как ничтожное, не стоящее абсолютно никакой реакции... и мгновенно стер из памяти ненужные данные.

Ничего себе. Вот это проигнорил так проигнорил! Аж

впечатляет...

Но зрелищем вытянувшейся физиономии сконфуженной девицы наслаждаться некогда, вдруг еще бедная Лиза от стресса прямо сейчас грохнется в обморок?

- Максим Романович, - скороговоркой тараторю я, и босс переводит на меня тяжелый взгляд, словно бы говорящий: и ты туда же? - Хорошо бы и правда Лизе как-то помочь. Если бы не она, то позвонить и предупредить о том, где я, вряд ли бы удалось...

Он наконец размыкает жесткую линию губ, но обращается исключительно к узнице «обезьянника»:

- Сжато и по существу. Как сюда попала?

Лиза судорожно обхватывает себя руками, словно замерзла, и испуганно таращится на моего босса. Похоже, совсем оробела. Но всё же силы ответить именно так, как он только что потребовал, она каким-то чудом находит и с трудом выдавливает из себя:

- У меня огород в деревне. Последние два месяца каждые выходные езжу на рынок продавать зелень, чтобы денег на оплату долга по коммуналке в общежитии накопить. Всё свежее, отборное, хорошо у меня разбирали, быстро... Кому-то из продавцов по соседству, наверное, не понравилось. Наш рынок обычно никто не проверяет, все так продают урожаи с огородов...

- Протокол задержания составляли?

- Нет... Патрульные и этот, - Лиза одними глазами указы-

вает на дежурного Жорыча, - намекали, что можно всё решить полюбовно. Велели подумать. Но у меня денег лишних нет...

- Ясно, - прерывает ее босс и кивком подзывает дежурного стажера Лёху. - Выпускай.

Тот послушно дергается с ключами, но Жорыч снова уперто заявляет:

- Не положено!

И тогда Волчарин понимающе роняет:

- А, так тебе уже ее конкуренты с рынка приплатили и надо отрабатывать? Ну извини. Взятку придется вернуть.

Жорыч взвинченно-торопливо возражает:

- Я не... - но тут же давится собственными словами, уставившись на входную дверь.

Из-за всего того бедлама, что творился последние полчаса в дежурном полицейском участке, никто и не подумал нормально закрыть дверь. И появление нового лица неизвестно сколько времени так и оставалось незамеченным.

А теперь я вижу, что в дверном проеме - статный бородастый мужчина в строгом черном плаще с высоко поднятым жестким воротом и, морщась, оглядывает помещение. А по обе стороны от него навывтяжку стоят патрульные.

Он очень симпатичный. Так и хочется залипнуть на интересном лице... и я спохватываюсь только когда улавливаю косой взгляд Волчарина на себе. Хотя все равно продолжаю восхищаться, досадуя, что борода мешает нормально

всё рассмотреть.

- М-да... - поворачивается незнакомец к моему боссу. - Теперь я понимаю, с чего ты до меня сегодня докопался. Критику принимаю.

- Рад слышать, - Волчарин přátельски буднично пожимает ему руку. - А то мы тут заждались нормальное начальство. Похоже, это единственный участок на окраине, в котором с лихих девяностых почти ничего не изменилось. Ты подумай, может, их капитану Чернобесову на пенсию давно пора? А то затянется чистка. Это невооруженным глазом видно.

- Посмотрим-решим, - привычно кивает незнакомец и обводит всех внимательным взглядом. - Представляюсь. Майор Котов Марат Евгеньевич. Новый начальник доблестной полиции нашего славного города. Вопросы есть..? Вопросов нет. Макс, если есть что-то еще важное, говори сразу. Скоро Чернобесов подъедет, и начнется срач во имя закона и порядка. Ну, ты сам знаешь. Не до тебя мне будет.

- Я уже решил все свои вопросы, - отмахивается Волчарин и указывает на нас с Лизой: - Этих я забираю. А этот... - взгляд серо-стальных глаз падает на притихшего в «обезьяннике» Жорыча, - ...пусть посидит пока. Глядишь, и поумнеет. Не выпускай его до приезда Чернобесова.

- Что за тип? - любопытствует майор Котов, скользнув безразличным взглядом по гражданской рубашке дежурного без погон, пока стажер торопливо отпирает дверцу перед Лизой.

- А черт его знает, - Волчарин жестко усмехается, не скрывая издевки. - Говорит, что дежурный, но ни формы у него нет, ни удостоверения. Ты лучше у его приятелей таксистов спроси, кто это такой. Ну счастливо оставаться. Мы поехали.

Он подталкивает нас к выходу, а меня, как самую последнюю, еще и за талию зачем-то придерживает. Как будто я собираюсь тормозить или что-то вроде того, смешно прям.

Лиза всё еще неверяще моргает, переваривая очевидное-невероятное, а баба Рева одобрительно взирает на бородатого Котова.

- Вот это я понимаю, это настоящий прирожденный милиционер! - вещает она достаточно громко, чтобы Жорыч услышал ее слова. - Не всем это дано, ой не всем. Бывает, что кому-то лучше и не прыгать выше дворника. Или мойщика полов, да-да...

- Эй, у меня есть удостоверение, я оперативный дежурный! - завывает Жорыч, вцепившись в прутья решетки.

А довольные таксисты с фальшивым сожалением говорят за его спиной майору:

- Да какой он дежурный, врет всё. Забулдыга какой-то из подворотни с белой горячкой. А еще с энурезом. Гляньте, какую лужу надул нам тут, вон следы остались...

Глава 6. Сон Красной шапочки

Барабанная дробь сильнейшего ливня выбивает меня из сна наутро довольно рано.

Серый свет едва-едва прокрадывается через плотные шторы, и в нашей с бабулей спальне еще темно. Но соседняя кровать уже пустует. Баба Рева всегда встает до рассвета, часов в четыре-пять, смотря какой сезон на дворе.

Некоторое время я лежу в уютно теплой постели, нервно шевеля пальцами ног под одеялом. Щеки полыхают огнем, а сердце так и трепещет в груди испуганным зайчиком. Смущенно вспоминая свой утренний сон, потому что мне только что снился Волчарин.

И в этом сне...

...снова были лесные заросли вокруг, серо-синие сумерки, хруст веток под ногами... и я задыхалась от бега.

Маньяк догнал меня в считанные секунды.

Спина ощутила давящее прикосновение его ладони, а затем меня круто развернуло на все девяносто градусов. Перед глазами оказался мощный ствол высокого дерева. Чешуйки сухой коры слегка царапнули щеку и висок, а твердое мускулистое тело сзади прижало к дереву так, что ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Горячий мужской рот жарко прошептал прямо на ухо, обжигая тяжелым дыханием:

- Девочка... тебе не убежать от меня...

Грохот пульса ощущался где-то в горле, а в голове теснились противоречивые мысли, полные недоумения, паники и неожиданно приятного предвкушения. И странное дело! Почему-то я прекрасно помнила о том, что этот мужчина-преследователь - на самом деле мой босс... но одновременно с этим дико опасалась, что он все-таки маньяк.

- Максим Романович, - приглушенно бормотала я в ствол дерева, задыхаясь от страха, волнения и фига знает чего еще, - отпустите меня, пожалуйста... Что вы делаете? Вы меня пугаете...

Внезапно он прикусил зубами нежную мочку моего уха, и я вздрогнула.

- Так и должно быть. Бойся меня, девочка... бойся сильней... Потому что того, кто боится, легче контролировать. И теперь ты моя. Ты - под моим контролем...

Его тихие низкие интонации одурманивали сознание вкрадчиво-рычащими нотками. Как будто меня держал в своих сильных когтистых лапах сытый зверь, поймавший добычу просто так, про запас. Но если перепуганная добыча попытается сбежать, то эти нотки мгновенно трансформируются в ледящий жилы рёв.

Я изо всех сил напрягла руки, намереваясь оттолкнуть его, но тело в этот момент было слишком неповоротливым и абсолютно непослушным. Оно ни в какую не желало избавляться от хватки маньяка. И эта непреодолимая слабость

бесила.

Волчарин рывком развернул меня к себе, и холодные серые глаза с гипнотически-черными зрачками впились в мое растерянное лицо. Не знаю, что он там увидел, но его жесткие губы тронула легкая усмешка.

- Ты помнишь мое главное правило... Марина Зайцева..?

- Я... я не помню... - выдавила я и почувствовала себя какой-то бесхребетной мямлей.

Это всё мой маньяк виноват! Его глаза. Они как сталь... слишком пронизывающие!

Волчарин хищно придвинулся ко мне поближе. Его пальцы повелительно надавили на мой подбородок. Снизу вверх. А затем он с многозначительной неспешностью проговорил:

- Тогда мне придется тебя...

- Проучить? - зачем-то перебила я его и вся напряглась.

Он подцепил подол моего плаща и, скользнув под него второй рукой, требовательно сжал округлости моих ягодиц. Меня как пламенем окатило от такого откровенного жеста.

- Научить, Марина. Всего лишь научить... - слова Волчарина произносились уже буквально в мой рот, - ...какие вещи со мной лучше не делать!

И он впился глубоким проникающим поцелуем. ..

... от которого сну и пришел конец. Потому что адреналином и возбуждением меня потрянуло так, что я на кровати подскочила. А теперь лежу с колотящимся сердцем и го-

рящими от фантомной ласки губами, уставившись в серый потолок.

Со стороны кухни тянет аппетитным ароматом оладушек и малинового варенья, и это помогает немного очухаться. Я встаю, старательно заправляю постель и лишь затем бросаю взгляд в старое настенное зеркало напротив.

Отражение кажется обычным, таким же, как и всегда... но эмоции всё равно не скрыть. Их выдают красные, как у помидора, щеки!

- Зай, успокойся, а? - сердито шиплю на себя в зеркало.
- Это был никакой не сон, а просто... кошмар! Мало ли чего после недавнего стресса привиделось? Забудь. Просто забудь!

Да, так я и сделаю.

Тем более, что сегодня в универе будет куча важных пар. Особенно ближе к обеду, когда злобный декан Кашеев снова подменит заболевшего препода. Я у него теперь в черном списке, так что очень важно реабилитировать в его глазах мою подмоченную опозданием репутацию. Надо быть максимально бодрой и собранной!

С этой мыслью я решительно топаю к эмалированному ручкойнику в углу.

Он совсем старенький, и умываться не очень удобно - надо толкать вверх пипку-затычку. Но я уже привыкла. В нашем дачном домике вообще вся мебель, считай, сплошная рухлядь родом из прошлого века. В том числе и эта штука-

вина, у которой вместо канализационного слива - обычное ведро в шкафчике под раковиной.

Когда я наконец усаживаюсь за наш крохотный кухонный стол перед стопкой оладьев, вооружившись вилкой, за окном трижды раздается автомобильный гудок.

Баба Рева бросает в окно недовольный взгляд. Она терпеть не может утренних гостей.

- Кого там черт принес спозаранку?

Глава 7. Ранние гости

- Может, к нашему бывшему соседу кто-то приехал? - предполагаю я, аккуратно подцепляя вилкой самый верхний румяный оладушек. От его вкусного аромата слюнки так и текут. - Они наверное не знают, что Сергея арестовали...

- М-да? - с сомнением тянет бабуля и щурится через занавеску на окне. - Да не. Чойта колымага ихняя больно похожа на охломоновскую. Я ж ее видела давеча, когда он нас домой подвозил...

- Ты серьезно?

Оладушек смачно шлепается с вилки на кухонный стол. А всё потому, что у меня пальцы дрогнули. И недавний откровенный сон моментально оживает перед глазами.

С замирающим сердцем подкрадываюсь к окну, чтобы посмотреть на машину, и нервно сглатываю. Потому что так и есть. Перед нашим домом стоит серый внедорожник Волчарина.

Очередной автомобильный сигнал коротко и звучно разрезает тишину дачного поселка. Прямолинейно выражает нетерпение водителя, транслируя:

«Поторопись, Марина Зайцева! Моё время - ценность.»

А затем боковое стекло со стороны пассажирского сиденья опускается, открывая обзору мужественное лицо моего босса. Похоже, сегодня он с личным водителем, а не сам за

рулем. Причем смотрит в упор на наше окно, как будто обладает рентгеновским зрением и прекрасно видит нас за плотной занавеской. Да еще и в тусклом свете дождливого дня.

Я невольно делаю шаг назад, а затем, опомнившись, говорю бабе Реве:

- Ты права, это Максим Романович. Только не знаю, зачем он к нам приехал.

- А чего в хату не заходит? - ворчит она. - На улице льет, а он сидит себе. Ишь, какой важный!

- Придется к нему выйти.

- Зонтик не забудь!

Уже на крыльце обнаруживаю в раскрытом зонтике одну сломанную спицу. Из-за этой досадной поломки одна сторона конструкции провисает, словно беспомощное крыло раненой птицы.

Неприятненько...

Ну и фиг с ним, зонтиком этим! Кажется, я уже начинаю привыкать к тому, чтобы постоянно представлять перед Волчариным в роли какого-то посмешища. Убогий зонтик - это полная ерунда в сравнении с теми неприятностями, в которые я влипала за последнее время на его глазах.

Так что... да здравствует этим утром пофигизм!

Сосредоточившись на этой спасительной мысли, я с преувеличенной беспечностью шлепаю по лужам в красных резиновых сапожках. Они остались в моем гардеробе еще с подростковых времен, потому что размер ноги как был трид-

цать седьмой, так и остался, а обувь качественная. Ее бабушка специально на мой день рождения выбирала в подарок.

Волчарин пристально следит за моим приближением из полумрака автомобильного салона. Холодные серые глаза кажутся в таком освещении совсем темными, почти черными.

- Доброе утро, Максим Романович! - демонстрирую приветливую улыбку гипотетически идеальной помощницы для босса. Ну, по крайней мере, как я ее представляю вообще. - Рада вас видеть! Для меня уже есть какое-то задание?

Из недр волчаринского фольц туарега раздается низкий смешок. Я подмечаю за плечом босса движение, а затем к окну с моей стороны чуть наклоняется второй пассажир.

Синие глаза, ранняя седина на висках и спокойное веселье на красивом породистом лице. Да это же тот певец из рок-клуба «СуРок», которого я видела с кривоносым кавказцем![*] Кажется, последний звал его старомодным именем Матвей, а вот отчество давно выветрилось из головы.

- Какая жизнерадостная, - говорит седой с легкой улыбкой. - Не все на такое способны в пасмурную погоду. И особенно утром...Твоя новая помощница однозначно лучше Леры, Макс.

- У тебя кто угодно лучше твоей сестрицы, - безразлично откликается Волчарин, внимательно наблюдая за моими попытками наклонить кривой зонт поудобнее. Чтобы со сломанной спицы мне за шиворот не капало. - Но в данном слу-

чае я соглашусь. Стрессоустойчивость Марины впечатляет.

Его сосед продолжает меня с любопытством разглядывать. И что его так заинтересовало, не понимаю. Не похоже, что он запомнил нашу случайную встречу в коридорах рок-клуба. Да и с какой стати запоминать, если там фанатки наверняка толпами подстерегают красавчика с таким потрясающим голосом? У него на такие встречи наверняка уже давно социальная «слепота» инстинктивно включается. Как автоответчик.

- Ну ещё бы... - у Матвея откровенно смеющиеся синие глаза. - Обычные девушки иной раз чихнуть в твою сторону боятся, а эта сразу чебуреками обстреляла. С характером она у тебя... Марина, я восхищен, честно. Незабываемое было зрелище.

Я сконфуженно открываю рот, сама даже не зная, что собираюсь сделать - извиниться за тот случай перед начальством или просто попытаться переключить тему на что-то безопасно-нейтральное... но вспышка молнии, ударившей где-то неподалеку в лесу, на секунду отвлекает нас всех. Затем раздается мощный удар грома, и дождь снова превращается в ливень.

Такого буйства стихии мой зонт не выдерживает, и кривая его сторона провисает еще сильнее. Холодная вода ручьями обрушивается на мою спину.

- Блин! - у меня вырывается сдавленное шипение.

Как ни пытаюсь расправить проклятую спицу, ничего не

получается. Поток воды с неба слишком сильный, а порывы ветра только усложняют и без того нелегкую задачу. Сквозь шум ливня кажется, будто мне что-то говорят, но я слишком занята сражением с зонтом.

Внезапно сильный рывок за локоть лишает меня равновесия, и пальцы инстинктивно разжимаются. Зонт отлетает в ближайшую лужу, а я сама обнаруживаю себя в салоне внедорожника на краю сиденья.

Бок-о-бок с Волчариным.

Он перегибается через меня, на секунду притиснув к спинке своим телом, и захлопывает дверцу внедорожника.

—
[*] О встрече с Матвеем Морозовым, пятым боссом корпорации Сэвэн, можно вспомнить в первой части этой дилогии >>> <https://litnet.com/ru/reader/boss-dlya-krasnoi-shapochki-b416664?c=4614054&p=1>

Глава 8. Грамотный управленец

Я вся каменею, от макушки до кончиков пальцев на ногах. Щеки волной заливают жгучий румянец - следствие безумного утреннего видения с участием Волчарина. Дыхание сбивается. Кажется, что капли дождя на моем лице сейчас закипят от внутреннего жара.

Он так близко! Совсем рядом, прям как в том самом сне! Господи, только бы не заметил, как густо я покраснела из-за него...

Хищный мужской аромат с горьковато-хвойными нотами кажется особенно сильным после такой резкой смены взбесившейся непогоды на комфортный салон внедорожника. И это будоражит чувства вдвойне.

Я украдкой кусаю свою губу, чтобы поскорее сбросить с себя волчаринское наваждение. К счастью, он и сам отодвигается, облегчая мне задачу. И слава Богу!

- Твой зонт сломан, - зачем-то констатирует очевидный факт мой босс. - Им нельзя пользоваться в такую погоду.

- Э... ну да, - соглашаюсь я и смахиваю с бровей набежавшие капли, пока они на ресницы не скатились.

Ливень успел основательно намочить половину моей головы, и теперь с волос ползут тоненькие ручейки холодной влаги. Часть из них так и продолжает стекать за шиворот вдоль позвоночника. Может, поэтому способность ясно мыс-

лить снова возвращается.

Брр!

Аж кожа гусиной стала. И окончательно прогнала предательскую краску с лица.

- У тебя с утра учеба, как я понимаю? - продолжает озвучивать очевидные вещи Волчарин.

- Угу. Максим Романович... а вы по какому делу заехали? - неуклюже перевожу тему, удивляясь, что мы до сих пор так и не подошли к сути его утреннего визита. - Вообще-то я немного тороплюсь, на меня и так декан за одно опоздание взъелся...

- Ты кое-что забыла на работе. Держи.

В полумраке волчаринского фойе туалета перед моим носом возникают очертания очень знакомого дешевого девайса. Глючного на всю микросхему.

Да это же телефончик мой родименький!

И одновременно с этим приятное удивление переходит в стадию настороженного изумления. Просто в голове как-то не укладывается...

Неужели босс заехал к нам с бабулей прямо с утра лишь затем, чтобы вернуть забытый в гостинице телефон..?

- Спасибо. Не ожидала, что вы такой заботливый, - честно брякаю я ему прямо в лицо.

В салоне раздается короткий иронический смешок Матвея. Его вообще так сильно веселят мои слова, что он даже хлопает Волчарина по плечу и говорит:

- Поздравляю, Макс! В таком непрактичном качестве тебя еще никто не уличал. Это прорыв, я считаю. Сказать Боярке - не поверит, решит, что ты заболел.

Я снова ловлю на себе одобрителный взгляд синих глаз и вдруг понимаю, что эти двое - однозначно давнишние друзья. С юности или, может быть, даже с самого детства. Иначе такой жесткий фанат самоконтроля, как мой босс, давно бы осадил делового партнера с его подколами...

Но ничего подобного он не делает.

Сидит себе невозмутимо и всего один раз глянул на соседа без каких-либо признаков неудовольствия. Как будто привык именно к такой форме общения с ним.

- С моей практичностью всё в порядке. Телефон я завез по пути в «Горную сказку», это как раз-таки логично и практично. Кроме того, грамотный управленец должен контролировать комфорт своих ключевых сотрудников.

У меня приоткрывается рот.

- Ключевых? - переспрашиваю глуповатым эхом.

- Ты больше не горничная-стажер, Марина, - спокойно напоминает босс. - Ты моя личная помощница на испытательном сроке. И должна быть всегда на связи. Кстати... - он бросает пренебрежительный взгляд на мой телефон, - ...твое средство связи безнадежно устарело и почти сдохло. Я покопался в настройках, но его проще выкинуть, чем возиться с косяками пиратской прошивки.

Из всего сказанного я услышала только одно и возмути-

лась до глубины души.

- Вы лазили в моем телефоне? У меня там вообще-то... фотки личные!

- В субботу у тебя будет новый адекватный телефон для работы, - Волчарин как будто не слышит никаких возмущений. - Но ты сможешь им пользоваться и в качестве личного. Круглосуточно. А от этого избавься.

- Э-э... спасибо, конечно, но...

- На учёбу я тебя отвезу, - безапелляционно продолжает он и обращается к своему водителю: - Павел! Проводи Марину до дома и обратно. Проследи, чтобы она не промокла еще больше.

Прежде, чем я успеваю среагировать на его распоряжение, идеально вышколенный водитель подрыгается с места без единого вопроса. Я даже глазом моргнуть не успеваю, как он уже открывает передо мной дверцу. А над его головой предупредительно раскрыт широкий мужской зонт серого цвета. Прямо в тон внедорожника.

Ливень льет, не переставая, так что предложение босса в принципе очень даже актуальное для меня. Просто... блин, бесит, что он вот так преспокойно решает за меня, что делать! Ну не привыкла я к такому тотальному контролю!

С другой стороны, а ведь Волчарин - мой босс. И, честно говоря, имеет условное право навязывать мне свои решения. Опять же, ни в чем не повинный водитель ждет под ливнем, неудобно артачиться, да и по-детски это как-то совсем...

Так что, успокоив свою гордость этими доводами, я молча киваю и прячусь под большой серый зонт.

- Это еще что за птица? - сразу же встречает нас в сенях сварливым вопросом бабуля.

- Доброе утро, Рева Виссарионовна! - мгновенно здоровается с ней водитель необыкновенно почтительным тоном. Как будто видит перед собой не обыкновенную пожилую женщину с крутым характером, а по меньшей мере - особу княжеских кровей.

Обалдеть просто. Он даже слегка кланяется при этом!

На бабу Реву его манеры действуют самым волшебным образом. Она перестает сверлить его подозрительным взглядом и подбочивается.

- Ну, здрасте, здрасте, - в ее басовитом голосе проскальзывает благосклонная нотка, как бы говорящая: раз уж ты такой вежливый, прессовать не буду, так и быть. - Как вас звать-величать, напомниме-ка?

- Павел. Недавно я вас подвозил отсюда поздно вечером, в полицейский участок за внучкой. По распоряжению Максима Романовича.

- А, ну да, ну да. Запомнятовала. А сейчас чего стряслось?

- Бабуль, просто начальник предложил до универа меня довезти, - вмешиваюсь я. - На улице ливень, а у меня зонтик сломанный.

- Ага... - многозначительно тянет баба Рева, глядя на меня.

- Заботливый, значитца. Что ж, благодарствуем, конечно, но

ты, Мариша, аккуратней с хиханьками-хаханьками при нем и глазами поменьше хлопай. Нам охломоны в женихах без надобности!

- Бабуль, ну не начинай, - прошу я, стесняясь ее прямолинейного и абсолютно безосновательного выпада на слишком личную тему при волчаринском водителе. - При чем тут женихи вообще?

- Я всё сказала.

Глава 9. Кашеев лютует

В универ мы приезжаем намного раньше, чем я привыкла. С запасом в целых сорок минут!

Но всё равно, когда серый внедорожник Волчарина сворачивает на кольцевую дорогу центральной площади, я поспешно говорю:

- Остановите, пожалуйста, где-нибудь сбоку от универа. Только не перед главным входом!

- Боишься, что тебя увидят? - хмыкает Матвей и говорит моему боссу: - А она скромница. В жизни бы не подумал после того случая в лесу...

Я кусаю губы.

Только бы не ляпнуть что-нибудь лишнее! А то на такую реплику так и тянет начать оправдываться, объясняя, почему нежелательно, чтобы однокурсники засекли меня в компании сразу двух потрясающих мужчин. В крутой тачке. Ранно утром.

- Останови за супермаркетом, - приказывает Волчарин своему водителю.

Павел послушно притормаживает на небольшом выезде, не доезжая до остановки общественного транспорта.

Уф, хорошо, что сам догадался на этом месте тоже меня не засветить! Потому что как раз в это время суток сонно зевающие студенты большими и малыми партиями прибывают

сюда на утренних автобусах, троллейбусах и маршрутках. И мои однокурсники в том числе.

Я выхожу из машины на улицу и с облегчением вздыхаю.

Влажный свежий воздух холодит лицо, но после поездки в замкнутом пространстве это приятно. И ливень закончился... хотя вообще-то с пасмурного неба до сих пор слабо моросит.

Мой локоть тревожит деликатное прикосновение.

- Возьмите зонтик, - протягивает серый аксессуар босса водитель Павел. - Он вам сегодня может пригодиться.

- Спасибо, но... - я в замешательстве медлю, не спеша принимать чужую вещь. - Думаю, мне и так нормально, ничего страшного.

- А если вечером снова польет? - прилетает из окна резонный вопрос от Матвея.

Пожимаю на это плечами.

- Я же не сахарная, не растаю.

- Бери, - коротко вмешивается Волчарин из внедорожника, не отрывая глаз от своего мобильного и с кем-то переписываясь.

В его отстраненном голосе чувствуются властные ноты человека, который не привык слышать отказы. Меня так и подмывает заявить ему что-нибудь наперекор, но разум берет верх. Стоит ли препираться из-за какого-то зонта?

Повторно буркнув слова неловкой благодарности, хватаю зонт и разворачиваюсь к остановке. В спину прилетает:

- Завтра к девяти утра будь в моем лесном комплексе.

- Я помню, Максим Романович, - оглядываюсь на босса и вижу, что он оторвался от телефона и пристально смотрит на меня. - До свидания!

То ли он продолжает наблюдать за мной, то ли это просто слишком напряженные нервы, но, пока я иду в сторону университета, всё время ощущаю на себе чей-то острый прожигающий взгляд. Прибавляю ходу, но ощущение никак не проходит.

Со стороны остановки раздается взрыв смеха.

Стайка ярких девиц, выпорхнувших из подъехавшей маршрутки, опережает меня - и хорошо. Потому что я ментально узнаю однокурсниц-подружек из токсичной ту-совки Полины. Они звонко цокают каблучками по тротуару и болтают между собой, непрерывно хихикая.

До меня доносятся отголоски их беседы:

- Девочки, слышали новость? Зайчиха в тюрьгу угодила!

- Офигеть! Seriously? Ну и дура!

- Ага, и ей светит приличный срок! Полька сказала.

Я аж спотыкаюсь на ходу и притормаживаю от неожиданности. Щебет однокурсниц уплывает вперед на значительное расстояние.

Вот же подлая эта Полинка! Уже поспешила всем растрепать о недавнем недоразумении!.. И теперь новых сплетен и домыслов в собственный адрес не оберешься. Какая жесть. Бывают же такие люди - ни дня прожить не могут без гадо-

сти ближнему...

До своей аудитории я добредаю в расстроенных чувствах. Даже забываю найти местечко поспокойнее и опрометчиво плюхаюсь на первый ряд. Меня преследует неприятное ощущение, что все вокруг как-то странно косятся в мою сторону. Те однокурсницы-сплетницы с улицы, поначалу уставившиеся на меня с жадным интересом, снова о чем-то шепчутся с Полинкой. А она сама то и дело ехидно на меня поглядывает.

- Что с тобой случилось, Зай? - на соседнее место тихонько опускается Нова. - Я только что слышала, как Полина болтала, будто на тебя повесили серьезное обвинение!

- Произошло недоразумение, - с досадой говорю я. - Не будет никакого обвинения.

Нова облегченно выдыхает, однако тут же встревоженно расширяет глаза и шепчет:

- Тогда почему она так уверена, что тебя вот-вот отчислят из универа?

Невольно ее тревога передается и мне, раздувая внутренний дискомфорт еще сильнее.

Я снова кошусь на криво ухмыляющуюся брюнетку.

Выражение ее эффектного ухоженного личика злорадное, но вместе с тем и раздраженное. Такое впечатление, будто кого-то убить готова. Непонятно только, что на этот раз ее так зацепило?.. Может быть, то, что я не задержалась в обзьяннике подольше?

Да уж, действительно, расслабляться не стоит. От моей

персональной врагини всякого можно ожидать.

Препоод по культурологии приходит в аудиторию раньше обычного. Долго протирает свои очки с толстыми линзами, трет виски, выдавая свою головную боль, и лишь затем приступает к унылой монотонной лекции.

- Ну почему мы назад не сели! - страдальческим шепотом бормочет рядом Нова и оглядывается.

Большинство наших однокурсников сознательно держатся в последних рядах, потому что записывают лекцию лишь самые крепкие единицы-ботаны. Я вообще не понимаю, как они умудряются это делать. Тихий скучный бубнеж преподавателя погружает нас в сонный транс не хуже, чем какой-нибудь удав Каа - маленьких безмозглых мартышек.

Но мы уже застряли в первом ряду, так что приходится старательно выводить строчки несъедобно сухого текста с кучей социологических терминов... и щипать себя, чтобы не клевать носом. Но глаза все равно застилает дремотная пелена. Я украдкой зеваю.

Как же хочется спать...

- Прошу прощения, что прерываю, Фёдор Николаевич! Я буквально на минуточку, - вмешивается в эту тихую пытку знакомый резковатый голос нашего декана.

Сон слетает с меня во мгновение ока, как и со всех остальных студентов. Инстинктивно я выпрямляю спину до состояния вытянутой струны и настороженно жду, что он скажет. Потому что вредный декан Кашеев никогда не приходит с

хорошими новостями. Он предпочитает акцентировать всеобщее внимание исключительно на чужих косяках.

- Конечно, Константин Бесланович, - рассеянно пожимает плечами препод по культурологии. - Никаких проблем.

Кивнув ему с формальной вежливостью, декан обводит суровым взглядом всю аудиторию. Притихшие студенты втягивают головы в шеи, опасаясь ненароком привлечь его внимание, но Кашеев не интересуется теми, кто сидит далеко. Он медленно изучает первый ряд с прилежными ботаниками...

А потом повелительно тыкает пальцем прямо в меня.

- Зайцева! Ну-ка живо на разговор.

Нехорошее предчувствие отзывается внутри колючим холодком.

Я деревянно поднимаюсь, ощущая на себе множество любопытных глаз, и следую за Кашеевым в коридор. Но он там даже и не думает притормозить, просто продолжает идти дальше - в сторону лестницы, а оттуда на четвертый этаж, где расположен деканат.

С каждым шагом из-за панических предположений о теме беседы идти за ним становится всё тяжелей и тяжелей. Как будто у меня не ноги, а бетонные чурки. Еле передвигаю дрожащие колени.

Кашеев молча входит в свой кабинет, плюхается в кресло и раздраженно приказывает:

- Дверь закрой!

Непослушными руками я тяну дверную ручку за собой, пока не слышу щелчок. Он совсем легкий, но из-за моего напряженного состояния приобретает сходство с оглушающим набатом.

Но хуже всего то, что Кашеев говорить не спешит. Сидит в своем кресле и кривит губы, неприязненно наблюдая за мной исподлобья.

- Что-то случилось, Константин Бесланович? - не выдерживаю я.

- Это вас надо спросить, Зайцева! - фыркает он. - Что за некрасивые слухи сегодня докатились до деканата? Ко мне поступила жалоба от родителей одной из выдающихся студенток курса!

- Жалоба от родителей? - недоуменным эхом повторяю я.

- Именно, Зайцева, именно! Они крайне обеспокоены! Ведь вместе с их дочерью учится студентка, которая в свободное от учебы время промышляет кражами и привлекает внимание полиции. А может, и вообще скоро сядет за решетку!

Последние сомнения насчет источника новой проблемы от моей личной врагини отпадают окончательно. Кашеев точно говорит о предках Полины! Потому что только они могут позволить себе напрямую жаловаться в деканат - по той причине, что являются родней ректора нашего универа. И однозначно сама Полинка и напела им в уши все эти претензии.

Ненавижу ее. Как же бесит чувствовать себя такой беспомощной перед чужими связями и возможностями!

- Это всё просто недоразумение, Константин Бесланович... - с жаром обращаюсь я к Кашееву, но тот категорично перебивает меня:

- Ваше поведение может сказаться на репутации не только факультета, но и всего университета! Это вы понимаете? Я просто вынужден поднять перед ректором вопрос вашего отчисления, Зайцева!

Глава 10. Мажор-ухажор

- Ну что, Зай..? Господи, да на тебе лица нет! Что тебе такого сказал Кашеев?!

Голос Новы пробивается в мои уши, словно сквозь вату, и сознание отмечает этот момент только сейчас. Я моргаю и осознаю, что сижу на ступеньках универа, тупо уставившись на свои потертые ботинки.

Слишком силен шок понимания, какой катастрофой мне грозит враждебная инициатива декана. Если меня отчислят с бюджетного места, платное обучение ни мои родители, ни тем более бабуля просто не потянут!

Как я Кашееву ни возражала, какие разумные доводы ни приводила, что нельзя вот так просто, без официальной проверки, взять и предложить ректору отчислить студентку из-за плохих слухов, он только кривил свой тонкогубый надменный рот.

- Мое дело обрисовать ситуацию и выдвинуть ректору рекомендацию, - был ответ. - А уж насчет проверок и дальнейшего взаимодействия с обеспокоенными попечителями университета...

- Разве вы не говорили, что к вам обратились обеспокоенные родители?

- А они как раз и являются членами попечительского совета нашего университета, Зайцева. Это факт серьезный и

очень существенный! Так что сквозь пальцы смотреть на ваши противозаконные склонности не получится. Так... сегодня уже пятница, значит, встретимся с вами прямо утром в понедельник. В кабинете ректора. И чтоб без опозданий мне!

Просто в голове не укладывается, что весь этот кошмар происходит наяву. Со мной! Такое впечатление, будто весь привычный мир ополчился на меня и решил поиздеваться всласть.

- Зай, ну скажи хоть что-нибудь! - снова просит встревоженная подруга.

Я потерянно смотрю на нее.

- Кашеев хочет меня отчислить. Вопрос об этом будет решаться с ректором в понедельник.

- Отчислить? - шокированно повторяет Нова. - Как это? За что?!

- В гостинице вчера кража произошла, - пояснение приходится выталкивать из себя с трудом. - И обвинение хотели на меня повесить. Нас с Полиной увезли в полицию... и она рассказала об этом всем. Похоже, в каком-то очень надуманном виде, чтобы меня побольше очернить. И слухи дошли до декана.

- Вот стерва!

Неподдельное сочувствие Новы греет, но не может меня утешить сейчас. Более того, из-за него опасность совсем размякнуть и разреваться на глазах у всех возрастает в разы.

- Мне надо домой, - отворачиваюсь от нее, не глядя в пол-

ное участия лицо подруги. - Пропущу другие пары... не могу сейчас сидеть там. Только сумку в аудитории забыла...

- Конечно-конечно, Зай! Подожди минутку, я тебе принесу! - мгновенно вскакивает она.

Когда она убегает, я вставать не спешу. Сажу на ступеньках, обняв колени сцепленными руками, и думаю, что мне теперь делать. Как рассказать о случившемся бабуле?

На голову падает чья-то тень. А затем прямо передо мной вырастают длинные мужские ноги в джинсах и модных кроссовках.

- Приветик, Марин... - небрежно мурлыкает подошедший. Я резко вскидываю голову.

Димка! Вот блин, только его не хватало мне для полного «счастья»! Да еще и в нетрезвом виде.

Его состояние читается сразу. Мутноватые глаза, вялые движения... да и характерный несвежий запах изо рта сложно не заметить, поскольку красавчик-однокурсник низко склонился ко мне. В лицо заглянуть хочет. Вот неужели ему так сложно догадаться, что если где-то нажрался, то вряд ли трезвым людям будет приятно общаться с ним на коротком расстоянии?! Смазливый тугодум, блин.

- Привет, - недружелюбно бурчу под нос и отодвигаюсь подальше, чтобы не вдыхать вонючие миазмы чужого перегара.

- Ты чего тут это... сидишь одна?

- Подругу жду.

- А-а, подругу... Нову, что ли..? Ну тогда составлю тебе компанию, чтоб ты не заскучала.

Я морщусь и качаю головой, едва сдерживая раздражение.

- Не надо. Иди, куда собирался.

- Да ладно, я никуда не тороплюсь... - не понимает толстого намека Димка и плюхается рядом на ступеньку повыше.
- Я ж только что с ночной тусы в рок-клубе... всё одно пары прогулял седня. Ну и хрен с ними! Всё равно для галочки хожу, чтоб от призыва отмазаться...

Краем глаза я подмечаю легкое оживление в кучке каких-то парней у подножия широких ступеней. Похоже, они нарисовались на улице возле универа одновременно с Димкой, потому что не заметить их раньше на практически безлюдной лестнице было нереально.

Только подумала об этом, как бывший герой моих девичьих грёз небрежно обнимает меня за плечи одной рукой. А второй хватает за подбородок и разворачивает к себе.

- Я думал о тебе всё это время, Марин! - объявляет он с неожиданным пафосом. - Никак не мог выкинуть из головы... прикинь, а?

Застываю в легком ступоре.

Что за невезение! Скажи он такие слова мне в недалеком прошлом, я бы даже и на запарке изо рта не стала внимание акцентировать. Балдела бы и наслаждалась осознанием собственного девичьего счастья.

А сейчас...

Да просто блевать тянет от этого рафинированного мажора-ухажора. А еще хочется убежать от него за тридевять земель и остаться наедине со своей студенческой печалью.

- То ли это ты сегодня такая красивая... - увлеченно продолжает развивать тягостную тему Димка, - ...то ли это я в тебя такой влюбленный.

- А двух вариантов в одном у тебя не бывает, что ли? - уныло шучу я и делаю попытку сбросить со спины его тяжелую руку. Но она стиснула мое плечо, как удав, и цепко держит. - Пусти!

- Ну чего ты ломаешься..? - с непрошибаемо-пьяной самоуверенностью тянет он. - Я же знаю, что ты неровно дышишь ко мне с первого дня в универе! Давай, расслабься, тебе со мной понравится...

И начинает крениться ко мне, примериваясь ртом к моим недовольно поджатым губам.

Вот достал!

Злость на какое-то мгновение даже перекрывает депрессивные мысли насчет встречи с ректором в понедельник.

- Да что ты говоришь? А я так не думаю!

С этими словами я толкаю его в грудь и гневно вскакиваю на ноги.

То ли мой отпор оказался слишком неожиданным, то ли заторможенное состояние его организма так сильно повлияло... но однокурсник от этого толчка теряет равновесие и заваливается спиной назад. Причем ноги его остаются воз-

ле меня, а туловище неуклюже соскальзывает копчиком на ступеньку ниже.

Всеобщий громогласный хохот группы парней неподалеку, будто гром среди ясного неба. Димка кое-как изворачивается, чтобы встать, и выражение его побагрововевшей физиономии такое злущее, что мне становится не по себе. Кажется, он даже слегка протрезвел.

- Извини, мне пора! - я быстро пячусь назад и обхожу незадачливого мажора по широкой дуге. - Надеюсь, ты не сильно ушибся. Просто я не люблю, когда меня лапают вот так, без разрешения.

- Марин! - взвинченно начинает Димка и тянет ко мне свою загребушую руку. Надо полагать, для новой порции удавых обнимашек.

Эта мысль придает мне еще больше ускорения, и я перехожу на легкий бег трусцой в сторону остановки. Жаль, что Нову не дождалась, но в этом-то точно ничего страшного нет.

- Марин, погоди! - злобно зовет Димка.

- Я спешу! Пока!

Глава 11. Победить мигрень

Суббота, без пяти минут девять утра. Я стою в коридоре на четвертом этаже гостинично-туристического комплекса «Горная сказка» и хмуро гипнотизирую взглядом свой глючный телефон.

Мне только что пришло сообщение от Полины.

Учитывая то, что она никогда ничего мне не писала и не звонила, а всё наше общение вживую сводилось к неизменным подлянкам, вряд ли там написано что-то пустяковое и нейтральное. А вот то, что из-за ее очередной шпильки у меня начнет глаз дергаться - очень даже вероятно.

С другой стороны - если тревожащее смс не прочитать, то нервный зуд в компании навязчивой идеи («*Что же там такого написано?!*») обеспечен на весь день.

Нет, всё-таки придется открыть сообщение. И хватит трусить, Маринка!

Я обреченно вдыхаю и подхожу к окну. А затем жму на электронный значок закрытого конвертика.

«Приветик, Зайцева! Не повезло тебе, что декан терпеть не может опозднов и воришек! Уже готовишься морально к понедельнику?» - интересуется в смс однокурсница и с ядовито-фальшивым сожалением напоминает: - *А я ведь предупреждала тебя не путаться у меня под ногами. Видела вчера на остановке, как ты вылезала из машины Волчарина.*

Только не спеши радоваться! Он не твой уровень, деревенщина!»

Полина в своем репертуаре...

В другое время я бы и не стала циклиться на отраве ее слов, но этим своим «понедельником» она снова царапнула меня по слабому месту. И тем самым всколыхнула болезненный страх перед отчислением из универа.

Всю мою сознательную жизнь и родители, и баба Рева говорили о важности высшего образования. Советовали не спешить с замужеством, а сначала получить диплом. И так гордились, когда я с первого раза сумела поступить на бюджетное место!

А что они подумают обо мне теперь?..

В груди тугим узлом скручивается жгучий ком из злости, тревоги и отчаяния. В глазах нещадно щиплет. Но надо держать себя в руках. Не хватало только расплакаться прямо перед кабинетом своего начальника!

Я прерывисто вздыхаю, едва сдерживая слезы. Потом крепко стискиваю кулак и стучу им по подоконнику, яростно шепча под нос:

- Ненавижу, ненавижу, ненавижу!!! Чтоб тебя понос прихватил, гадюка лживая!

Позади щелкает дверная ручка. Совсем тихо, но в безмолвном коридоре звук вполне различим. Я бросаю туда быстрый взгляд и застываю с поднятым кулаком.

- Кого ты так ненавидишь? - спокойно спрашивает мой

босс.

Блин. Похоже, он видел, как я вымещала злость на ни в чём не повинном подоконнике.

- Извините за шум, Максим Романович, - невпопад отвечаю я, с досадой куснув губу. - Просто у меня... кое-какие проблемы в универе.

- Из-за того, что ты сейчас здесь, а не на учебе? - уточняет Волчарин и кивком указывает мне войти в кабинет.

- Нет, в эту субботу занятия у нас отменили.

Я послушно ныряю в просторное помещение и притормаживаю возле пары стульев для посетителей... а затем вдруг ощущаю, как рука босса легким нажимом на плечо заставляет меня опуститься на жестковатое кожаное кресло, которое я сознательно игнорирую. А всё потому, что отлично помню, как в прошлый раз оно стало для меня ловушкой.

Это немного напрягает, но, к счастью, сам Волчарин сразу же обходит меня и усаживается на свое место. С гораздо более качественным креслом, естественно.

Вздохнув, я слегка ерзаю на неудобном сиденьи.

Интересно, это он специально так мебель подбирал, чтобы посетителям было некомфортно сидеть перед ним? Эдакое тихое давление на психику, чтобы сразу чувствовали, кто здесь босс и кто так, мимо проползал...

- Дай сюда свой телефон, - прерывает мои размышления Волчарин.

Он говорит с такой уверенностью в своем праве на мой

личный девайс, что чисто на инстинктах я сразу же протягиваю ему требуемое. Знает, на какие кнопки жать, манипулятор, блин!

Когда спохватываюсь и возмущенно дергаюсь назад, уже слишком поздно. Волчарин завладел мобильником и деловито просматривает чужие сообщения.

- Эй! Это мой телефон! Что вы делаете?! - взрываюсь я.
- Отдайте немедленно!

- Тише, не ори, - морщится он, потирая переносицу. - У меня и так голова всё утро ноет.

- Да не вопрос! Только сначала верните телефон! Зачем вам понадобилось читать мои смс?

- У моей личной помощницы не должно быть проблем, серьезно отвлекающих ее от работы, - Волчарин равнодушно скользит серыми глазами по строчкам. - Хочу быть в курсе, что стряслось. К сожалению, из тебя ответы клещами и угрозами надо тянуть. Абсолютно бесполезная трата времени.

- А, ну да, как же я могла забыть - вы предпочитаете самые простые способы, - не удерживаюсь от шпильки. - Например, погонять девушку в лесу, чтобы она с перепугу была готова выложить всё, вплоть до паспортных данных и банковского пин-кода.

- Не преувеличивай, - Волчарин небрежным жестом возвращает мне мобильник. - Твою проблему я понял. Забудь о ней.

- Ага, легко сказать! А мне, между прочим, с этой голов-

ной болью в понедельник придется столкнуться в кабинете у ректора!

Волчарин снова трет переносицу.

- Марина, говори потише. Твоя головная боль - ерунда в сравнении с моей.

Я наконец обращаю внимание на то, что мой босс сегодня утром и правда выглядит неважно. Хмурый, бледный. И обычно пронзительные серые глаза сейчас слегка красноватые, мутные и смотрят устало. У бабы Ревы они становятся такими же, когда к ней приходит приступ мигрени.

А у Волчарина, судя по всему, именно она самая. Раз он настолько выбит из колеи, что даже не пытается ее скрывать, как позорную слабость.

- У вас что, нет тут аптечки с обезболивающим? - спрашиваю осторожно.

- Есть. Но я предпочитаю не принимать всякую химию по пустякам. Перетерплю.

У меня возникает острое желание закатить глаза. Перетерпит, значит. Мужики такие мужики!

- И это вы считаете пустяком? Знаете, одно дело - обычная головная боль... и совсем другое - мигрень! По-моему, с ней не то, что работать, а даже просто моргать невыносимо! Уж я-то знаю, у меня и мама, и бабуля временами этим страдают. И часто это у вас бывает?

- Нечасто. Только если слишком много работы и маловато полноценного сна.

- Тогда странно, что нечасто. Вы же настоящий трудолюбивый. Наверное, иммунитет у вас, как у быка! - хмыкаю я и доверительно сообщаю: - Знаете, у бабули есть один проверенный способ, который ей очень помогает от мигрени... Мы всегда им пользуемся. Без всякой химии. Могу прямо сейчас подсказать, вдруг тоже подействует. Правда, этот способ вам вряд ли понравится... Э-э...

Волчарин припечатывает меня угрюмым взглядом исподлобья.

- Выкладывай, раз начала. Что за способ?

Отлично. Если сам дал добро, то, считай, попросился.

- Перцовый массаж головы. У меня и флакончик с настойкой с собой... если не боитесь.

Он слегка изгибает уголок рта, не сводя с меня глаз.

- Похоже на попытку взять на слабо.

- Что вы, Максим Романович! Ни в коем случае. Я предлагаю абсолютно из чистых побуждений, - искренне заверяю его.

Волчарин еще пару мгновений сканирует меня изучающим взглядом, а потом вдруг расслабленно откидывается на спинку кресла и вроде бы отрицательно качает головой. Только вместо отказа я слышу от него:

- Марина, ты поразительно сумасбродная девушка. Предлагать сомнительный бабкин рецепт своему начальству - это за гранью логики и моего понимания. А если мне станет еще хуже, и я отыграюсь за это на тебе же?

Я пожимаю плечами, сама удивляясь собственной смелости.

И правда, вряд ли бы я полезла с подобными советами к кому-то другому. Но с другой стороны... ведь это же Волчарин - мой маньяк, который уже творил со мной вещи и похуже. Например, пугал до чертиков догонялками в темном-претемном лесу и валял по земле. Разве после такого может серьезно уstrasшить перспектива его плохого настроения?

- Ничего плохого не произойдет, Максим Романович. Но у меня встречный вопрос - а какая будет благодарность, если бабулин способ поможет?

- Если поможет, тогда и узнаешь.

- То есть вы согласны? - с удивлением подытоживаю я.

Это и правда сюрприз. Как-то не думалось, что Волчарин так легко пойдет навстречу, учитывая недавний опыт с перцовкой в лифте...

- Я не прочь воспользоваться призрачным шансом повысить свою работоспособность, - безразлично уточняет он. - Тем более, что на этот раз нейтрализовать жгучее воздействие капсаицина не составит труда. В душевой есть пищевая сода. Так что можешь приступить.

- Прямо сейчас?

- Чем скорее, тем лучше. Надеюсь, твоя бабушка вдохновилась не эффектом плацебо.

Ошибки нет - босс действительно согласился!

Всего секунду я обрадованно таращусь в его красно-серые глаза. Он мне доверился! Это так... воодушевляет...

А затем выпаливаю:

- Минуточку! - и торопливо перетряхиваю рюкзачок в поисках перцового флакона и двух целлофановых пакетиков. У меня они там вечно скапливаются, когда я беру либо перекус из дома, либо пирожки у дороги. А выбросить потом забываю.

Волчарин наблюдает за моей возней со снисходительностью утомленного хищника. А когда я поворачиваюсь к нему с предусмотрительно надетыми на руки пакетиками, выдает своё позабавленное отношение только чуть более живым выражением глаз.

- Я готова! - объявляю торжественно.

Но вместо того, чтобы подставить мне свою болезную голову, босс поднимается с кресла и исчезает за дверью смежной комнаты.

- Так нам будет удобнее, - доносится оттуда его ленивый низкий голос.

Я устремляюсь вслед за ним и обнаруживаю его на широкой кушетке шезлонгоподобной конструкции. Ого. Даже не знала, что такие бывают не только на пляжах...

Осторожно присаживаюсь на самый краешек. Мне дико неловко. Я вообще-то рассчитывала, что босс будет по-прежнему сидеть за столом... и предоставит мне заниматься перцовым массажем, находясь за спинкой его кресла. А теперь

я оказалась под прицелом его холодных серых глаз, лицом к лицу! И каждое мое движение он будет отслеживать, небрежно развалившись на спине, словно какой-то султан в компании своей прислужницы-одалиски.

Божечки...

Слишком много напряжения. Слишком много интима. И явный перебор для моих чувствительных нервов.

Глава 12. Пожарный эффект

- Прикройте веки, Максим Романович, - вежливо прошу я. - А то вдруг перцовкой капну... случайно?

Да, дорогой маньяк, прикрой уже свои слишком внимательные и волнующие глаза. А то девичьи нервы-то не железные!

Единственное, что помогает мне удержать внешнее самовладение - это абсолютная обоснованность моих слов. И ее полное соответствие всем рамкам столь обожаемой Волчариным логики.

Просьбу он выполняет молча, и я впервые замечая, насколько густые и темные у него ресницы. Потрясающие просто! Любая девушка бы обзавидовалась.

Без тяжести его пронзительного серого взгляда мне становится намного легче. И даже можно себе позволить вволю порассматривать чеканно-мужественные черты его лица с жестким подбородком и прямым носом.

Эх, до чего же красивый у меня босс! Неудивительно, что Валерия Игнатовна втрескалась в него по уши и пыталась добиться взаимности душещипательными разговорчиками... да и Полинка вон тоже как-то восторгалась в журнале «взглядом северных глаз, которым можно гвозди забивать».

Я тихо вздыхаю, чувствуя, что наше молчание становится для меня тоже напряжным. Придется комментировать

процесс, как некоторые врачи делают. Говорят, это здорово успокаивает всех.

- Сейчас мы с вами просто нанесем на голову несколько капель перцового настоя, - сообщаю вполголоса доверительно, - просто чтобы усилить кровоснабжение и переключить рецепторы на ощущение жжения. Нервная система передает сигналы в мозг по-разному. Острую боль мы фиксируем быстрее, а тупая и длительная добирается до сознания обходными путями. И поэтому ее можно обмануть и приглушить дополнительной нервной стимуляцией. Например, массажем. Или другой болью. Слышали шутку о том, что головная боль прекрасно лечится молотком по пальцам?

- Слышал, - понимающе хмыкает Волчарин, не открывая глаз, пока я старательно размазываю капли настойки на его висках и макушке. - Это уже практически древний вирусный анекдот. А перец твоя бабуля, видимо, предпочитает вместо молотка?

- Именно!

Я погружаю пальцы в его короткие темные волосы и даже сквозь целлофановую преграду чувствую, какие они жесткие. Если легенда о том, что структура волос показывает характер владельца, правда, то Волчарин - настоящий кремний. Потому что волосы у него колючие, как иглы у ежа, ей-богу! Или как у дикой лесной ели.

И пахнет он точно так же - чем-то потрясающе приятным, древесно-хвойным...

Не удержавшись, наклоняюсь к нему поближе и вдыхаю мужской запах. Сейчас к нему примешиваются горьковатые ноты красного перца, но это только усиливает впечатление. Добавляет остроты.

- Горячо... - задумчиво говорит босс и вдруг открывает глаза. Неужели заметил, как я его нюхаю? А ведь он мог почувствовать мое дыхание. Наши лица так близко...

От его пристального тяжелого взгляда у меня внутри всё замирает, а в животе даже как-то начинает припекать, словно организм услышал команду к немедленному действию. По спине пробегают огненные мурашки неясного волнения.

Права была Полинка! Таким взглядом и правда можно гвозди забивать.

- От длительного воздействия капсаицина случаются ожоги, - слышу словно издалека и облегченно перевожу дыхание. Он имел в виду только перец!

- Не волнуйтесь, Максим Романович, - в такой близости от него я почему-то неосознанно перехожу на сбивчивый шепот. - Мы скоро закончим...

Пальцы мягко, без нажима скользят по ершистому ёжику волчаринских волос. Кругами и спиралями. Целофан тихо шелестит на кончиках пальцев и в какой-то момент их тоже начинает припекать, как огнем. Наверное, в пакетиках были дырки.

И удивительное дело - чисто физически жжение меня мало беспокоит. Все чувства сфокусировались на зрачках мое-

го босса, а в голове бьется лишь одна мысль...

Почему он так пристально смотрит?

Заметно расширенные зрачки на серо-стальной радужке кажутся угольно-черными. Так и хочется наклониться поближе, чтобы разглядеть, что скрывается в их глубине. Кажется, я различаю там смутные очертания своего лица с гиповато приоткрытым ртом.

- Марина Зайцева... - хриловато-медленно произносит Волчарин почему-то мое полное имя и резко умолкает.

- Что? - останавливаюсь с поднятыми над его головой руками.

- У тебя... получилось, - со странной паузой сообщает он, но мне почему-то чудится, что босс намеревался сказать совсем не эту фразу. - Мигрень затихла, зато теперь моей голове понадобится огнетушитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.